

**Великоопенная
шестерка**

ЮЛИЯ
ФИРСАНОВА
Великолепная
шестерка

Божий промысел по контракту
Час «Д»
Шестеро против Темного
Тройной переплет

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф62

Серия «Фэнтези-коллекция»

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Ф62 Фирсанова, Юлия Алексеевна

Великолепная шестерка: Божий промысел по контракту. Час «Д». Шестеро против Темного. Тройной переплет: сборник / Юлия Фирсанова. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2017. — 896 с. — (Фэнтези-коллекция).

ISBN 978-5-17-102730-8

Какой нормальный человек примет предложение о работе на Совет богов от чертей? Пра-а-а-вильно, нормальный не примет. А Елена Белозерова, как настоящая авантюристка, приняла и угодила в компанию мрачного воителя, пройдохи-вора, эльфийской целительницы, красавчика мага и рассеянного технического гения. Бесплотный наблюдатель и советчик Связист прилагается. Спасайтесь, миры, вздумавшие пожаловаться в Совет на свои проблемы, — помощь уже близко!

Вашему вниманию будет предоставлена летопись самых гениальных, кошмарных, смешных и героических деяний великолепной шестерки!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102730-8

© Юлия Фирсанова, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Божий
промысел
по контракту

ПРОЛОГ

— Позвольте осведомиться, мосье, чего мы, собственно, ждем? — вальяжно развалившись в кресле, поинтересовался Д'Агар у пространства над головой, демонстративно извлекая из воздуха золотые часы, усыпанные мелкими изумрудами.

Остальные четверо присутствующих — одна особа пола женского и трое мужского — выразили солидарность с вопрошавшим жестами или восклицаниями.

— Ну, осведомляйся, — «позволил» некто незримый глубоким баритональным басом, словно созданным для того, чтобы вызывать трепет в чувствительных девичьих сердцах, и, насладившись кратким мигом замешательства Д'Агара и компании, продолжил: — Не чего, а кого, последнего члена вашей будущей команды, ясен пень!

И воцарилась тишина. Впрочем, ненадолго. Секунд на тридцать...

Глава 1 ТРЕТИЙ ЗВОНК

Нет, решительно весь мир нынче объединился против Елены Сергеевны Белозеровой, для друзей и родных просто Эльки, с единственной скверной целью — не дать девушке выспаться. Конечно, справедливости ради стоит заметить, Елена вовсе не была жуткой засоней из породы дрыхнувших до полудня сов, но искренне полагала, что даже жаворонок имеет полное право вволю поваляться субботним утром в собственной постели, ну если не вволю, то хотя бы часиков до девяти. Однако где-то во вселенском отделе планирования событий считали иначе.

Наглый трезвон вырвал девушку из сладкого сна, в котором она начистоту излагала шефу Ивану Никифоровичу все, что думает о содержимом его черепной коробки, вернее, об отсутствии одного содержимого, способного к сколько-нибудь пристойной мыслительной деятельности. Элька попыталась досмотреть занимательное «кино», перевернувшись на другой бок и закрыв голову подушкой, но паскудный дверной звонок и не думал смолкать.

«Если это Костик мириться пришел, убью гада на месте», — мрачно решила девушка.

Отыскав под кроватью любимые мягкие тапочки и накинув халат, она практически на ощупь, тщетно пытаясь увернуться от выставляемых мебелью острых углов, поплелась к двери. Никаких колющих или режущих предметов Элька с собой, однако, не прихватила, вероятно, собралась уничтожить «гада» Костика, своего нынешнего бойфренда, нарвавшегося на конфликт, голыми руками. Когда девушка зла по-настоящему, от нее можно ожидать чего угодно!

Рефлекторно откидывая со лба пушистые волосы, как всегда после сна стоящие дыбом, Элька кое-как справилась с заедающими замками и открыла дверь. К счастью, у Костика хватило ума не являться к подруге спозаранку покаяния ради, на лестничной площадке стояла соседка снизу. Это была Маргарита Венедиктовна Жебарская, или попросту Жаба, ужасно доставучая дама бальзаковского, как говорят тактичные люди, возраста, или «старая кошелка», как брякают грубияны. В руках у нее, как всегда, был листик с неким списком и карандаш.

С трудом разлепив веки, Элька пробормотала:

— Доброе утро, — и замолчала, устремив вопросительный взгляд куда-то на бородавку в районе третьего подбородка увядшей Маргаритки.

— Елена, деточка, я вас не разбудила? — закудаhtала Маргарита Венедиктовна, всплеснув пухлыми ручками, и все ее многочисленные складки и выпуклости в волнении заколыхались.

— Ни в коем разе, — ответствовала Елена Сергеевна, тоскливо думая про себя: «А сама ты, земноводное, этого не видишь?»

— Тут такое дело, спаси господи... — Маргаритка страшно выпучила глаза и сразу стала еще больше похожа на огромную противную жабу, что-то подобное Элька видела недавно в экзотариуме, нет, все-таки там животинка была посимпатичнее и, что главное, молчаливее. — Леопольд Иванович Винников из седьмой квартиры, царствие ему небесное, преставился вчера. Позавчера мы с ним еще у подъезда беседовали о сорванном у Васечкиных кране. Вот ведь какую сантехнику некачественную делать стали! Совсем люди божий страх потеряли, а если б дома никого не было? Точно б весь подъезд затопило! Но Господь миловал! Ах, о чем это я... Да, Леопольд Иванович как раз с работы шел, пельмени Мариночке Петровне нес, хозяйственный был мужчина, дай бог каждому. И пропылесосить, и в магазин, и в аптеку, и с собачкой каждый божий день гулял! А вчера сердчишко прихватило и... Ох, самых лучших Господь забирает! — Жаба сама показательно схватилась за необъятную грудь.

— Ага, — перестав считать количество упоминаний имени Господнего всуе, с чем-то из всего вышесказанного без всякого энтузиазма односложно согласилась Элька, не без оснований подозревая, что разговоры с Маргаритой Венедиктовной сильно укорачивают жизнь, еще одним наглядным доказательством чего послужил несчастный подкаблучник Леопольдыч, и лаконично поинтересовалась: — Сколько?

— Сколько не жалко, деточка, благослови тебя Бог, — переступив с тапочка на тапочек, жалостливо вздохнула Маргаритка, понимая, что посплетни-

чать ей не удастся, и протараторила ненужное уже пояснение: — На цветочки и веночек с ленточкой «От соседей» собираем.

Нашарив слева от себя на полке в прихожей сумочку, Элька извлекла из ее недр полтинник, мелких, как назло, не было. Жаба взяла денежку, одобрительно кивнула и что-то черкнула в списке. А потом снова заквакала, многозначительно приподняв белесые выщипанные бровки:

— Батюшку пригласили, во дворе все честь по чести будет и...

— Извините, Маргарита Венедиктовна, я неверующая, — с ходу открылась Элька от попыток навязать ей присутствие на похоронах. Ну не любила она эти мрачные ритуалы с плачем и заунывной, почему-то обязательно фальшивой, хриплой музыкой и неизменными гвоздиками.

— Это нехорошо, деточка. Поверьте моему опыту, вам надо...

Тут заскрипела отпираемая дверь в квартиру двенадцать, и Маргаритка, выпустив из когтей еще слабо подергивающуюся жертву, ринулась вперед, грозно шваркая дырявыми тапочками, чтобы перехватить кого-то из несчастных Покровских и стребовать с них деньги на похороны.

Элька поспешно захлопнула дверь и поплелась назад в спальню. Еще пара минут в обществе Маргаритки — и она призналась бы в том, что является кришнаиткой, адвентисткой седьмого дня, свидетельницей Иеговы, а если б не помогло и это, то создалась бы в сатанизме и объявила, что жутко опаздывает на черную мессу резать кур и танцевать с козлами. Из таких баб, как Жаба, только старших по дому и следователей гестапо делать! А Леопольдыча и правда было жалко, невредный интеллигентного вида мужичонка всегда тепло улыбался, здороваясь с Еленой, если, конечно, ревнивая вредина-жена не видела.

Сбросив тапки и халатик, девушка снова заползла под не успевшее окончательно остыть одеяло и попросила ушедший сон вернуться. Уж очень хотелось пропечатать плешивой скотине Никифоровичу еще пару ласковых. В трезвом виде начальник был просто невероятной занудой, от гнусавых поучений которого челюсти от зевоты сводило, а стоило ему опрокинуть хоть стопарик, тут же распускал руки, норовил ухватить хорошенькую сотрудницу то за попку, то за коленки и настойчиво звал замуж. (Не помогали даже затрещины, проспавшись, Никифорович убей не помнил, что творил спяну, а Эльке из-за этих его закидонов даже власть повеселиться в офисе на праздниках не удавалось!) Сон откликнулся на призыв, робко выбравшись из своего убежища под кроватью, подкрался к Эльке и нежно обнял ее своими мягкими лапками. Но тут раздался очередной звонок в дверь, и спугнутое сновидение задало стрекача.

«Неужто Маргаритка решила вернуться и продолжить душеспасительную беседу?» — мелькнула в голове Эльки паническая мысль. Но звонок был всего один. Так скромно подъездная Жаба никогда не звонила.

— Кого же еще черти принесли? — задала миру в целом и миленькому панно с птичками у кровати в частности риторический вопрос Элька и, вновь совершив ритуал облачения, пошла открывать.

На площадке стояло нечто шкафообразное. Нет, не деревянное, просто габариты и первое впечатление от звонившего субъекта укладывались именно

в это слово. Элька, девушка скромного среднего роста, запрокинула голову вверх и внимательно изучила характерный нос и усы звонившего. Тот безмолвствовал и смотрел в пространство скучающим взором влажных черных глаз, опустив руки по швам. Прошло десять, двадцать, тридцать секунд. Игра в молчанку несколько затягивалась.

«Может, он немой?» — возникла у Эльки странная версия, но тут, решив, видно, признать свое поражение в необъявленном поединке воль, усач громыхнул:

— Ну что у вас?

«А у нас в квартире газ и еще водопровод, вот», — машинально подумала заспанная Элька, недоуменно озираясь, но ничего подозрительного в квартире не обнаружила. Тогда девушка снова окинула взглядом загадочного «генацвале» и при повторном визуальном осмотре обнаружила крохотный потертый чехомоданчик, робко жмующийся к массивной ноге странного типа, а также своеобразные зеленовато-коричневой куртки визитера, напоминающей потертую спецовку. Сопоставив все имеющиеся данные, Элька сердито буркнула:

— Кран со вчерашнего дня течет в десятой квартире у Васечкиных.

И, захлопнув дверь перед колоритным носом неспешного сантехника, упрямо побрела назад в спальню. Спать уже не хотелось, но принцип — дело святое. На сей раз девушка не успела даже как следует укрыться одеялом, как в дверь по-хозяйски разбитно затрещивали снова.

Пожалев, что у нее нет гранатомета, огнемета, на худой конец, автомата, Элька, медленно зверея, снова поплелась в прихожую. Распахнув дверь, девушка уставилась на звонивших, отчетливо ощущая, что сегодня она все-таки крупно недоспала свою норму.

— Елена Сергеевна Белозерова? — учтиво и практически хором поинтересовалась у хозяйки квартиры пара небольших чертиков, обычных таких чертиков, поросших короткой рыжеватой шерсткой, при рожках, копытцах и аккуратных хвостиках с пушистыми кисточками на концах.

— Да, — несколько оторопело призналась Элька.

Все-таки не каждый день тебя задают вопросы черти.

«Может, не стоило все-таки про черную мессу думать?» — задним числом мелькнула в голове легкомысленной девушки здравая мысль.

— У нас к вам серьезное предложение от Совета богов, — опять хором высказались мифические существа, к счастью явившиеся без вил, запаха серы и оттого вовсе не страшные. Скорее, парочка напомнила Эльке добросердечного пушистого тринадцатого чертенка из мультлика.

— Ах вот оно что, — протянула ошарашенная Элька и машинально мотнула головой, приглашая гостей заходить.

«Если это галлюцинация, то будет лучше, если никто не заметит, как я сама с собой у открытой двери беседую, — справедливо рассудила девушка. — А если нет, тем более этого никому видеть не рекомендуется».

— Как приятно иметь дело с умными просвещенными людьми, ни тебе визгов, ни тебе воплей, за сердце никто не хватается и за оружие тоже, в об-

морок не падает, — отметил на ходу один из чертей, тот, что повыше, бочком просачиваясь в дверь. — А то в урбомирах всякое случается!

— Слушайте, ребята, неужто у вас там такой напряг с кадрами, что от Совета богов никого другого с предложением послать нельзя было? — как бы невзначай поинтересовалась девушка, препровождая загадочных визитеров в гостиную.

— А чем вас не устраивают наши кандидатуры, любезная леди? — присаживаясь на диван, учтиво переспросил первый чертенок.

— Совет богов посылает с предложением чертей? Это, извините, немножко странно, — пожалала плечами Элька, с интересом наблюдая за незваными гостями, — персональная субботняя галлюцинация становилась все интереснее. — В легенду не укладывается.

— Каких чертей? — хором недоуменно переспросили посланники. А потом, уставившись друг на друга, негодуяще завопили слаженным дуэтом: — Это ты виноват!

Прооравшись, чертики вздохнули, и один из них, снова чуть более высокий, — Элька, кажется, уже начала различать его по рыжеватой пряди у самых рогов, — сказал:

— Уважаемая Елена Сергеевна, прошу простить за наше неподобающее облачение, слишком много заданий, мы уже по вашему времени тридцать часов как на ногах. Вы верно насчет кадровой проблемы обмолвились. Сменщики, знаете ли, в отпуске, а на время никого не взяли. Совсем мы замотались. Вот и позабыли сменить облик при переходе в ваш мир. Позвольте...

Очертания чертиков на несколько секунд словно расплылись, подернувшись белесым маревом, напоминающим туман, потекли, и вот уже перед Элькой на диванчике сидела парочка граждан вполне человеческого вида: два лохматых паренька с темными от усталости кругами под глазами, в потрепанных джинсах и помятых разноцветных футболках. В таком одеянии могли разгуливать подростки множества стран и, наверное, не одного мира, мельком подумалось Эльке. Эти ребята, голенастые и худые, словно куренки, умершие голодной смертью, уж точно не смогли бы никого напугать!

Оглядев посланников, девушка тут же прониклась к ним горячим сочувствием: видно, им, бедолагам, тоже не давали хорошенько выспаться, и не один денек, а, по крайней мере, неделю, да вдобавок еще и голодом морили.

— Вы уже убедились, что мы не относимся к классу чертей, впрочем, мы и не люди. Не буду утруждать вас запоминанием названия нашей расы. В оригинальном звучании там слогов тридцать, и для вашего голосового аппарата треть из них абсолютно произносится. Можете именовать нас просто метаморфы, — важно высказался один из пареньков, с рыжеватым чубчиком, даже после трансформации сохранившим свой залихватски непричесанный вид: — Позвольте представиться: я Дэвлин, а моего младшего коллегу зовут Тэлин.

— Ага, метаморфы, я о таких читала, — как ни в чем не бывало кивнула Элька и подкинула вопросик: — Есть хотите?

Посланцы-метаморфы переглянулись и замялись. Девушка уже встречалась с такого типа молчанием у парочки застенчивых приятелей-студентов

и расшифровала его однозначно: «Да, очень, но как-то неловко утруждать вас, и прочее и прочее».

— Пойдемте на кухню, — безапелляционно заявила хозяйка, подхватываясь на ноги. — Готовить я ненавижу и в кулинарии смыслу мало, но если вас устроят омлет с колбасой и бутерброды, можем позавтракать вместе.

— Обожаю омлет, — тут же, забыв о смущении, радостно признался Тэлин и заработал негодующий взгляд покрасневшего от конфуза старшего. — А сыр у вас есть? Я бутерброды с сыром очень люблю!

— Есть «Маасдам» и, кажется, еще «Голландского» кусочек остался, — откликнулась Элька уже из дверей.

— Нам, право, неловко утруждать вас, драгоценная леди, — застеснялся старший посланник Дэвлин.

— Неудобно спать на потолке — одеяло падает, — отмахнулась от возражений девушка знаменитой поговоркой и, препроводив посетителей на кухню, оставила их резать хлеб, колбасу и сыр, а сама исчезла на пять минут в ванной.

Появилась она уже в шлепках, коротеньких потертых джинсовых шортиках, открывавших отличный вид на ее стройные ножки, и линялой майке с загадочной надписью «А мы идем на север!» и рисунком какого-то зверька, напоминающего шакала. Волосы Элька завязала в хвост, и, как непослушные лохмы ни пытались вырваться на свободу, плотная резинка надежно сдерживала их.

Поставив на плиту огромную сковороду с нарезанной посланцами «Докторской» колбасой, девушка наскоро сбила с молоком восемь яиц, посолила и вылила их на обжаренную колбаску, издающую соблазнительный запах. В животах обоих посланцев предательски громко заурчало. Тэлин втихомолку сунул в рот кусочек сыра. Пока закипал чайник, Элька отыскала на полке в шкафчике пакетики с заваркой, присела на табурет и спросила у откровенно не сводящих голодных глаз с плиты «пареньков»:

— Так что там за предложение от Совета богов?

— А? Да, конечно, — отвлекшись от наблюдения за шкварчащей сковородой, несколько рассеянно сказал Дэвлин. — Это предложение о найме на работу.

— И чем же моя скромная персона заинтересовала богов? — понастоящему изумилась девушка, не заостряя внимание на вопросе политеизма. Если миров много, так почему бы во Вселенной не пребывать и достаточно количеству богов, чтобы присматривать за всеми этими владениями? Сейчас Эльку больше всего интересовал весьма шкурный вопрос: почему выбор пал на нее? Нет, конечно, саму себя она вполне могла считать сколь угодно неповторимой, изумительной, очаровательной особой с приличным IQ и неординарным креативным мышлением, но не без оснований полагала, что слава о ее «выдающихся» способностях не зашла настолько далеко, чтобы получать приглашение об устройстве на работу от некоего Совета богов.

— Я изложу кратенько по порядку, чтобы ввести вас в курс дела, — посерьезнев, принялся рассказывать первый посланник, а Тэлин, не прекращая жевать, энергично закивал головой, подтверждая правоту напарника. — Совет

богов — это высший орган власти, состоящий из наиболее влиятельных богов различных миров, был создан для мирного разрешения серьезных проблем в отношениях между измерениями, для разбора проступков богов и других существ, касающихся нескольких миров одновременно, и проблем с нарушением Законов Великого Равновесия. Так было задумано изначально и, опустив присущие любому органу власти проблемы лоббирования интересов, коррупции, кумовства, черного пиара и интриг, задумано неплохо. — Дэвлин вздохнул. — Худо-бедно эта система работает и свои вопросы решает. Но со временем появилась некая проблема...

Посланник ненадолго прервался и подождал, пока Элька снимет сковородку с плиты и разложит по тарелкам готовый омлет. Честно поделив еду: метаморфам, как голодающим — побольше, себе поменьше, хозяйка налила чашку чаю и взяла с блюда в центре стола бутерброд с сыром. Посланники наполнили свои. Тэлин, принявшись к омлету, восторженно заурчал, покрошил туда «Маасдама» и полностью зарылся в свою тарелку, а Дэвлин, одарив напарника снисходительно-заботливым взглядом, продолжил повествование, умудряясь одновременно есть и говорить достаточно внятно:

— Дело в том, что в настоящее время Совет богов буквально завален различными жалобами из миров, жалобами, не входящими в список подлежащих разбору согласно Положению. И поток этот не уменьшается. Просто выкинуть в корзинку все обращения Совет не может, это негативно скажется на его имидже в мирах и вызовет неудовольствие Сил.

— Сил? — переспросила Элька, нахмурившись.

— Силы — это создания чистой энергии, обладающие гораздо большей властью, чем боги, и использующие ее куда с менее меркантильными намерениями, — привычно дал краткую справку метаморф. — Кроме того, среди жалоб попадаются и серьезные, не нашедшие должного понимания на уровне местной власти или пришедшиеся ей не по силам. Но разбираться с ними Совет не хочет, да и неправомочен. Это будет подобно применению атомной бомбы для убийства таракана. Ведь для детального рассмотрения происшествия требуется доступ во плоти, а во многих мирах столь хрупкое равновесие энергий, что появление там бога, даже не намеренного вершить деяния, может нарушить баланс. У Сил же ограничений на непосредственное влияние в мирах еще больше, чем у богов.

Итак, Тройка — Отра, Тиваль и Калаш — боги, разбирающие поступающие обращения, представили Совету доклад о необходимости решения вопроса непрофильных жалоб. Совет, основательно погрязший сейчас в грызне и интригах по поводу перевыборов Совета глав — внутреннего совещательного круга, отмахнулся от проблемы, предложив Тройке решать вопрос самостоятельно, зато увеличил финансирование. Но Отра, Тиваль и Калаш хоть и далеко не самые влиятельные боги миров, а настойчивы и въедливы до крайности. Они попросили консультации Сил Двенадцати и Одной и Сил Равновесия. Силы подумали и дали ценный совет, равносильный приказу: создать группы для решения вопросов в областях, на которые власть богов не распространяется. Кроме того, они даже выдали список существ, которых

можно привлечь к этой работе. Принцип отбора весьма сложен, но в основе его — особенности структуры душ, кажется. Силы выбирали матрицы кандидатов, схожих с собственными служителями. Готовый список Тройка передала нам и поручила переговоры с кандидатами. Вы последняя.

— Интересно, — прокомментировала Элька с загоревшимися от предвкушения глазами. А потом, связав воедино первые буквы имен Тройки, спросила: — И каковы условия работы на этот ваш ОТК?

— Этот мир придется покинуть. Вы будете жить вместе с остальными членами своей команды в одном из необитаемых миров, над которым Силами создан купол защиты. Дом скромный, но стеснены вы не будете. Две комнаты плюс ванная полностью в вашем распоряжении, остальное пространство общего пользования. Помещение полностью обставлено, снабжено необходимыми маготехническими устройствами. Питание и проживание бесплатно. Часть заработка начисляется при любых условиях. В пересчете на деньги вашего мира ежемесячно это составит...

Дэвлин назвал сумму, значительно превышающую Элькину зарплату. К яркому пламени энтузиазма в глазах юной авантюристки, готовой уже согласиться на такое потрясающее предложение абсолютно даром, а то еще и приплатить да попросить, чтоб взяли, прибавился «скромный» огонек меркантильного интереса.

— Премии зависят от объема и успешности выполненной работы. Больничный также оплачивается. Впрочем, вот контракт, вы можете все прочесть сами.

Посланник извлек из заднего маленького кармашка джинсов совершенно неизмятую папку размером с хорошую книгу, раскрыл ее, достал несколько листов плотной бумаги и передал их девушке. Элька в недоумении уставилась на странные загогулины, испещряющие листы, и спросила:

— А о содержании я должна догадываться сама, подписывать не глядя или все-таки переведете?

— Ой, простите великодушно, — спохватился Дэвлин, достал из того же кармана какой-то круглый флакончик с плотной крышечкой, аккуратно извлек из него щепот синеватого порошка и дунул на бумагу.

Загогулины тут же обрели смысл, и девушка углубилась в увлекательное чтение. В контракте ей понравилось все, за исключением пункта о выплате компенсации в случае гибели ближайшим родственникам или, по договоренности, лицам, указанным в завещании самим работником. Видать, рискованная предстояла работенка, но не отказываться же от нее из-за таких пустяков!

Дэвлин и Тэлин тем временем закончили с завтраком, рассыпались в цветистых благодарностях «за восхитительную трапезу», а потом перемыли всю испачканную посуду, вытерли ее и расставили по местам, чем окончательно убедили Эльку в том, что принадлежат к расе метаморфов. Ни один нормальный мужчина человеческого рода-племени так поступать бы не стал. Самое большее, на что отваживались ее брат и отец в давнюю жуткую пору совместного проживания в одной квартире, а также нынешняя череда ухажеров, было мытье собственной чашки, в редких случаях — тарелки. Пустые грязные ско-

вородки как объекты материального мира для мужчин просто-напросто не существовали. Элька не раз искала на этих предметах какое-нибудь загадочное заклинание невидимости, но так и не обнаружила.

Прочитав контракт, она решительно заявила:

— Я согласна!

— Прекрасно! — от всей души обрадовались Дэвлин и Тэлин то ли за Эльку, то ли за успешное окончание своих поисков, — может, им тоже какая-нибудь премия за это полагалась.

Дэвлин снова полез в задний карман и извлек ручку. Совершенно обычную ручку с обгрызленным кончиком. Девушка приняла ее и быстро поставила свою подпись в положенном месте. Может, Эльке и показалось, но бумага в том месте, где она оставила росчерк, и там, где синела печать Совета богов с витиеватым рисунком (кажется, там проступал контур весов, меча и книги) и три заковыристые подписи Тройки ОТК, на долю секунды вспыхнула ослепительным серебром. Магический контракт вступил в силу.

— А что, с помощью этого вашего порошка можно любой текст перевести? — подписав бумаги, поинтересовалась Элька, жалея о том, что такого флакончика не было у нее на экзамене в институте по английскому языку.

— Конечно, — довольно подтвердил Дэвлин. — Действие криара длится около суток. Незаменимое средство, но пользоваться им не всегда удобно, ведь бывает так, что мы нуждаемся не в мгновенном постижении сути слов. Часто более важным является само звучание, мелодика речи или письма. Вам выдадут гораздо более удобные магические приспособления-переводчики: кольцо, браслет или кулон. При пользовании таким амулетом не только возникает понимание, но и сохраняется натуральность восприятия. Что ж, если вы согласны работать на Совет, собирайтесь, мы отправляемся прямо сейчас!

— Хорошо, — кивнула Элька, готовая пойти за парочкой метаморфов в чем была с пустыми руками, единственное, чего было жаль, так это книг. Девушка вздохнула: — Досадно только, что мою библиотеку фэнтези и мистики с собой не возьмешь. Все-таки больше десяти лет собирала.

— Почему не возьмешь? — широко распахнув глаза, удивился Тэлин, подсакивая на табуретке. — А безразмерный чемодан мы зря, что ли, в список оборудования включили? Штучная вещица! В него все влезет, не какое-нибудь фуфло со стандартным ограничителем массы и объема!

Дэвлин забрал у девушки свою погрызенную ручку и один экземпляр контракта, снова аккуратно уместив вещи в задний карман джинсов, потом залез в левый передний и достал оттуда ярко-оранжевый мешочек с зелеными разводами.

— Вот! Укладывайте вещи! — объявил Тэлин с такой гордостью, словно демонстрировал вечный двигатель.

Его сородич, не тратя времени даром, несколько раз потрянул мешочек, превращая его в коробочку, поставил ее на пол, нагнулся, что-то пошептал и отбил пальцами по корпусу какую-то замысловатую дробь. Коробочка стала увеличиваться в объеме. Элька с любопытством следила за тем, как магический предмет превращается в обычный с виду вполне заурядный ди-